

РУССКИЙ КОСМИЗМ. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА

А.Д. Московченко

Томский государственный университет систем управления и электроники
E-mail: fil@tusur.ru

В основе автотрофной концепции будущего человечества В.И. Вернадского лежат регулятивные идеи Н.Ф. Федорова. Автором предложен биоавтотрофнокосмологический подход к решению современных глобальных проблем. Основные признаки подхода – автономность, оптимальность, гармоничность.

Ключевые слова:

Воскрешение, автотрофность, биоавтотрофокосмизм.

Русский космизм является наиболее ярким выражением русской культуры. За последнее столетие в условиях необычайного роста науки, техники, технологии, образования, искусства, общественно-политической и религиозной деятельности вновь возникло интегрально-системное социокультурное явление, связующее воедино все сущее через призму космологических ориентиров. Результаты, достигнутые русской космической школой, являются фундаментом для становления единой планетарно-космической культуры человечества в XXI в.

Русский космизм поставил ряд принципиально новых проблем, касающихся единства человека и космоса, морально-этической ответственности человечества в ходе космической экспансии:

1. современное нанотехнологическое движение, основоположником которого является Н.Ф. Федоров;
2. формирование космического мировидения (К.Э. Циолковский);
3. преобразование формальной логики в космическую (воображаемую) логику Единого (Н.В. Васильев);
4. осмысление религиозной (православной) философии на онтогносеологической основе (Н.А. Бердяев);
5. создание биокосмической теории этногенеза (Л.Н. Гумилёв);
6. перекодировка космического интеллектуально-инструментария на человечески-знаковые словесно-семантические поля интеллекта (В.В. Налимов);
7. переход человечества на автотрофный цивилизационный и культурологический уровень (В.И. Вернадский).

Русская космическая школа поставила и разрешила труднейшие вопросы не только в области онтологии и гносеологии, но и в области политики, экономики, технологии и образования. Самое главное: русские мыслители сформулировали стратегическую цель будущего человечества – овладение автотрофными механизмами природной и социальной действительности.

Специфика русской космической школы заключается в:

- тотальном рассмотрении всех форм человеческой жизнедеятельности через призму космологических ориентиров;
- органическом совмещении онтологических и гносеологических представлений с учетом иерархического характера земных и космических наблюдателей;
- софийной духовности (положительно-нравственное начало), выступающей системообразующим фактором космологической тотальности;
- автотрофности (как антиэнтропийное самоорганизующее начало), выступающей в качестве эволюционного механизма приобщения человека к Космосу [1].

Человечество стремительно входит в искусственный, бесприродный технологический мир. Проблема состоит в том, на какой основе (гетеротрофной или автотрофной) будет выстраиваться этот мир. В гетеротрофном технологическом мире, основанном на уничтожении естественной биосферы, человек постепенно утратит свою духовно-творческую силу и будет осуществлять обслуживающую функцию по отношению к техносферическим системам. Автотрофный технологический мир, построенный на гармоничном совмещении человека и окружающей среды, даст шанс сохранить и возвысить в человеке духовно-нравственную основу.

Особенную роль в становлении автотрофно-космического взгляда на мир сыграли основоположники русского космического движения – Н.Ф. Федоров и В.И. Вернадский.

В «Философии общего дела» Н.Ф. Федоров ставит ряд проблем, которые должно решить человечество. Он предлагает подробнейший план регуляции природных и социальных явлений [2. С. 53–442], особенно выделяя «продовольственную» и «санитарную» регуляцию.

1. Продовольственная – связана с овладением атмосферическими явлениями, с регуляцией метеорологических процессов и даже управление движением самого Земного шара.

2. Санитарная – это, по сути, вопрос об оздоровлении Земли и при том всей, а не какой-то отдельной местности.

Идею регуляции Н.Ф. Федоров связывает с изменениями **психофизической** природы человека. Человек должен научиться трансформировать собственную природу, превратить «питание в сознательно творческий процесс, обращение человеком элементарных космических веществ в минеральные, потом, растительные и, наконец, живые ткани...» [2. С. 405]. Позднее В.И. Вернадский назовет эти процессы социально автотрофными, т. е. человек научится поддерживать и воссоздавать свой организм, не уничтожая другой жизни, как растение, из самых простых природных неорганических веществ. И этим самым преодолет «грех» пожирания и убийства [3. С. 482].

Центральный пункт регуляции по Федорову – это **воскрешение** всех умерших на Земле. Самая фантастическая идея русского мыслителя, которая привела в смятение выдающиеся умы России. При этом ставится реально осуществимая задача воскрешения поколений сначала в изучающей памяти. Он призывает к тотальной консервации памяти, созданию всеобъемлющих библиотек и музеев по всем отраслям культуры (наука, искусство, техника и т. д.). Следует подчеркнуть, что с тех пор человечество значительно продвинулось в данном направлении: фотография, кино, телевидение, видеомагнитофонные записи, синтезаторы звуков, голография, новейшие методики восстановления умерших форм, применяемых в археологии и палеонтологии. Двигаясь в данном направлении, человечество со временем овладеет методами «патрофикации» (отцетворения), т. е. рукотворного реконструирования предшествующих поколений. Н.Ф. Федоров предлагал создать для этого специальные научно-технические центры, которые изучали бы научно-технические приемы управления всеми молекулами и атомами всего мира, чтобы «рассеянное собрать, разложенное соединить, т. е. сложить в тела отцов» [2. С. 528].

У Н.Ф. Федорова, воскрешение мыслится в следующем ряду: буквально сын воскрешает отца как бы из «себя», отец – своего отца и т. д. вплоть до первоотца и первочеловека. Естественно, восстановление предка осуществляется по той наследственной информации, которую он передал потомкам. В этом ряду специально подчеркивается значение наследственности, необходимости тщательного изучения себя и предков. В пределе ставится задача восстановить весь последовательный генетический код человека. При этом он обращает внимание на то, что воскрешение невозможно для духовно ограниченных, физически смертных существ. Это под силу духовно-нравственному космическому человеку будущего. Последовательно развивается момент преображения в воскресительном процессе, и, тем не менее, многие несправедливо упрекают его в «некромантии», «воскрешении

трупов» и т. п. Заслуга Н.Ф. Федорова заключается в том, что он впервые в космическом размахе понял «онтологический разрыв» в природе человека, который принял свой тотально-завершающий вид в XX в. В онтологическом плане это противостояние естественного и искусственного, а в гносеологическом – фундаментального и технологического. Техногенная цивилизация XX в. пошла по линии необычайного усиления искусственного за счет уничтожения естественного, что в конечном итоге приведет к неминуемой деградации и гибели человеческого рода.

Продолжая размышления Н.Ф. Федорова о космическом человеке будущего, В.И. Вернадский в статье «Автотрофность человечества» [3] предложил реальный, конструктивный выход из создавшегося культурологического и цивилизационного тупика. Он сформулировал проблему поиска механизмов **совмещения** живых и косных систем. В качестве глубинного онтологического основания совмещения служит представление об автотрофных и гетеротрофных живых системах. «Автотрофно-гетеротрофное» представление дает возможность понять природу человека, эволюционно-инволюционный характер его научно-технологических устремлений.

В чем же принципиальное отличие автотрофов от гетеротрофов?

Особенность автотрофов (в основном, мир зеленых растений) заключается в том, что они при помощи космических лучей (прежде всего солнечных) сами строят свой организм на основе косного низкоорганизованного вещества, энергии и информации окружающей среды. Гетеротрофы (животные, очень небольшая часть растений, часть микроорганизмов и человек) живут за счет автотрофов. Автотрофы – это создатели и кормильцы биосферы, они не только кормятся сами, но и кормят других. Автотрофы обеспечивают энергоинформационный вход в биосферу солнечных и космических излучений, связывая и трансформируя их в энергию и информацию более высокого порядка. Более того, формируя естественную биосферную реальность, автотрофы в конечном итоге приводят к появлению человека, белково-нуклеиного рефлексирующего существа, а если говорить о перспективе – то и к появлению человека космического.

На первый план в XXI в. выходит инженерно-биотехнологическая задача окультуривания растений и животных, создания тончайших автотрофных технологий, органически вписывающихся в окружающий человека биосферный мир.

В этом случае изменятся формы и структуры общественного производства, изменится сам человек, «утончится» его биопсихофизическая основа, его система потребностей станет **оптимальной**, участвующей природно-космологические закономерности.

Главное в автотрофности – миграция и трансформация атомов в биосфере (естественная радиоактивность). Раскрывая тайны этой трансформации, связанные с фото-, хемо- и космосинтезом, человечество научится искусственно, сперва в лабораторных, а затем и в промышленных условиях воспроизводить природно-автотрофные процессы, приспособивая их к своим потребностям, осваиваясь при этом от биосферной зависимости... [3. С. 485].

В.И. Вернадский впервые осмыслил специально-биологическую автотрофно-гетеротрофную проблему как проблему общенаучную. Нами же была предпринята попытка трансформировать эту проблему как культурологическую и цивилизационную, и в 1994 г. защищена докторская диссертация на тему «Проблема интеграции фундаментального и технологического знания», где в качестве методологического инструментария выступает **биоавтотрофнокосмологический** принцип [4]. Удалось выявить и сформулировать онто-гносеологические качества автотрофных систем как природного, так и социального плана. Это: 1) **автономность** существования (независимость от живого вещества), 2) **оптимальность** (развитые обратные связи, цикличность), 3) **гармоничность** сосуществования с окружающей средой.

Многое уже делается в автотрофном направлении: в нанотехнологии, в космической технике и технологиях, в общественном производстве, особенно связанным с производством продуктов и лекарств. Но пока это стихийный, неосознанный процесс, который человек плохо представляет и поэтому необдуманными действиями наносит своему организму и биосфере в целом непоправимый ущерб. Все дело в том, чтобы научиться управлять этими процессами.

Проектирование и конструирование искусственных автотрофных технологий разрешит экологические проблемы, снимет с человека тяжкий нравственный груз вины перед всем живым, даст возможность человечеству выжить в экстремальных условиях на путях будущего устойчивого развития. Удивительно, что еще в начале XX в. В.И. Вернадский указал человечеству выход из катастрофического положения, в котором оно оказалось. В философской и научной литературе широко употребляется понятие «ноосфера», но мало кто увязывает поиски мыслителя с идеей автотрофности, вследствие чего смысл понятия ноосферы остается непроясненным. Ноосфера без автотрофности выступает выхолощенной и непривлекательной абстракцией. Автотрофный же взгляд на ноосферу позволяет выявить основные этапы (уровни) ее становления и развития.

Почему же автотрофная идея, высказанная русскими космистами, до сих пор не востребована культурным и философским сообществом и даже в самой России вызывает равнодушие и негативное восприятие? Причин здесь несколько. Назовем

главную: эта идея мешает мировому криминально-олигархическому сообществу удовлетворять свои непомерные паразитарно-гетеротрофные потребности и контролировать и управлять всем человеческим сообществом.

В итоге можно дать предварительный научно-технологический прогноз задач (проблем), которые позволили бы нашей цивилизации не только выжить, но и занять достойное место в природно-иерархической космической системе. Перечислим некоторые из них:

1. Раскрытие природы человеческой агрессивности; откуда возникает эгоистическое, злое начало в человеке: это предстоит понять на путях изучения генетики поведения и исследования зоопсихологического и этологического филогенеза; причины усиления гетеротрофной социальной паразитарности человеческого общества.
2. Формирование новой научной и инженерно-образовательной дисциплины – для разработки биосферно-технологических систем робототехнического профиля в автотрофном направлении.
3. Изучение автотрофных закономерностей развития био-, техно- и ноосферы.
4. Разработка мировоззренческих и методологических аспектов к всеобъемлющему переходу человечества на автотрофный образ жизни.
5. Изучение механизмов наследственности (расшифровка молекулярно-генетических и организменных программ старения).
6. Разработка теоретических и практических аспектов клонирования органов и тканей, клонирование человека.
7. Проблема происхождения жизни на Земле в связи с общей теорией эволюции Вселенной (Большой Взрыв, пространственно-временная асимметрия, элементогенез, космическая органика, естественный отбор на макромолекулярном уровне, роль слабых электрических полей в генезисе живой материи).
8. Роль электромагнитных колебаний, в том числе световых потоков, в дистантной передаче структурной автотрофной информации.
9. Проблема формирования человеческого автотрофного сознания (подсознания и надсознания).
10. Разработка теории природных и социальных катастроф. Создание на этой основе технико-технологической системы «космический щит», минимизирующей опасность столкновения с космическими объектами.
11. Управляемый атомный и термоядерный синтез как энергетическая основа перехода человечества к автотрофному существованию.
12. Проблема моделирования и конструирования

наиболее тонких процессов и взаимодействия их с атомами, полями и различного рода излучениями, включая гравитацию.

13. Разработка стратегий глобального мониторинга качества среды обитания человека с использованием аэрокосмических и ядерно-физических методов, компьютерное моделирование, развитие и адаптация сложных и сверхсложных от-

крытых неравновесных саморегулирующихся автотрофных систем.

В заключение приведем слова великого русского философа Николая Александровича Бердяева: «Чтобы добыть свет в нахлынувшей на мир тьме, необходимо космическое «углубление сознания. Если остаться на поверхности жизни, то тьма поглотит нас» [5. С. 400].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Московченко А.Д. Русский космизм и научно-технологические перспективы XXI века // Известия МАН ВШ. – 2004. – № 2. – С. 183–191.
2. Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
3. Вернадский В.И. Автотрофность человечества. Труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г.П. Аксенов. – М.: Современник, 1993. – С. 462–486.
4. Московченко А.Д. Проблема интеграции фундаментального и технологического знания. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Томск, 1994. – 35 с.
5. Бердяев Н.А. Судьба России: Соч. – М.: Фолио, 1999. – 736 с.

Поступила 19.05.2009 г.

УДК 17

ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАК ФОРМЫ ЗНАНИЯ

И.Б. Ардашкин

Томский политехнический университет

E-mail: ibardashkin@mail.ru

Рассматриваются основания проблема как формы знания. Автор полагает, что осмысление таких оснований проблемы возможно через анализ понятий «субъект-объектные» и «субъект-субъектные» отношения, а также через понятие «виртуальность».

Ключевые слова:

Проблема, основание, субъект-объектные отношения, виртуальность.

В статье автор обращается к вопросу оснований проблемы как формы знания, полагая, что его исследование вызвано процессом виртуализации познания, мира, человека. Осуществление задуманного видится через необходимость обращения к анализу трех аспектов: предметному миру и его референции в познании, субъект-объектному отношению и его трансформации в современных познавательных практиках, понятию виртуальность и его значению для современного познания. Автор полагает, что проблема выявляет свои основания в познании именно через обозначенные факторы.

Предметный мир и его представленность в познании в последнее время связаны с определенными трудностями. Суть этих трудностей заключается в том, что сегодня не один тип знаний (даже философия) не в состоянии четко сказать, что из себя представляет реальность, предметный мир. Каждый тип знания формирует с удивительной настойчивостью свою реальность, которая уже в зачаточном состоянии демонстрирует свою ограниченность, фрагментарность, неполноценность. Стано-

вится ясно, что мир (реальность) при всем своем единстве плюралистичен, но этот плюрализм не выражает ни один тип знания. Как пишут И. Пригожин, И. Стенгерс, «по своему характеру наша Вселенная плюралистична, комплексна. Структуры могут исчезать, но могут и возникать. Одни процессы при существующем уровне знаний допускают описание с помощью детерминированных уравнений, другие требуют привлечения вероятностных соображений» [1. С. 18].

Другая трудность в представлении реальности, предметного мира связана с необходимостью включения времени в картину реальности. Ведь в классической науке (рациональности) знания о мире вневременны, законы, по которым мир функционирует, не учитывают того, что существует эволюция, динамика, меняющие этот мир и его законы. Однако введение времени в систему знаний не облегчает, а осложняет наши представления о реальности. Человек еще не готов к такому восприятию действительности. Как пишут И. Пригожин, И. Стенгерс, «физическая реальность, которую мы описываем сегодня, является временной. Она ох-